

**РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ
ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ
В XVIII–ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**

Особенностью истории военно-служилых сословий в России являлась их активность не только в деле защиты границ государства, расширении его пределов, решении внешне- и внутриполитических задач, но и в хозяйственном освоении окраинных территорий. Известно, что на начальном этапе русской колонизации Урала, Сибири, Дальнего Востока служилые люди приняли заметное участие в становлении местного земледелия, товарного промыслового хозяйства, развитии торговли. Со временем усложнявшиеся служебные обязанности казаков, в особенности долговременные командировки, пограничные наряды и пр., заставляли их свертывать хозяйственную деятельность. В лучшем положении оказывались уральцы, поскольку в Уральском казачьем войске действовал принцип “наемки” на службу: служить шли казаки-добровольцы, как правило, из числа неимущих; остальные отделялись выплатой наемщикам “подможных” денег. “Если бы каждый домовитый хозяин, у которого есть богатые стада и иное хозяйство, был бы принужден идти служить, – писал В.И. Даль, имевший возможность хорошо изучить порядки в Уральском войске, – то хозяйство, его бы расстроилось во время отсутствия его; то же самое, вероятно, случилось бы с именитым купцом и со всяким промышленником...”

Основу хозяйства уральских казаков в XVIII – первой половине XIX вв. составляло рыболовство. Занимались промыслом лишь в известные периоды в году; строжайше соблюдались выработанные “с исстари” правила и приемы рыболовства. Вся рыба, водившаяся в заповедной реке Урал, считалась коллективной собственностью войска. Преобладали коллективные виды рыбодобычи: весенняя и осенняя “плавни”, “багренье” и др. Уральское рыболовство носило ярко выраженный товарный характер. У оренбургских и сибирских казаков эта отрасль хозяйства сохраняла преимущественно потребительское значение. Хотя в некоторых районах Сибири, например на Обском Севере, городские казаки к началу XIX в. стали арендовать угодья у нерусского населения и переходить к ведению развитого рыболовства, очень скоро они вынуждены были уступить место крупным купцам-предпринимателям.

Повсеместно, но, как правило, в ограниченных масштабах занимались казаки охотой. Наибольшую роль она играла в казачьих хозяйствах Восточной Сибири и Дальнего Востока, где еще в немалом количестве водился пушной зверь. Добывали также диких оленей, кабанов, лосей, морских зверей, лесную и степную озерную птицу и пр. Продукция охотничьего промысла поступала частью на рынок, хотя все в меньшем объеме.

Тенденции развития земледелия в разных казачьих районах оказывались различными. На Урале – и у оренбургских, и у уральских казаков – значение его возрастает, особенно к середине XIX в. Почвенно-климатические условия Оренбуржья благоприятствовали хлебопашеству. Имело значение и ослабление в этом районе военной опасности. Казаки сеяли пшеницу, рожь, овес, гречиху, ячмень, просо, коноплю и лен. К 70-м гг. XIX в. на землях Оренбургского войска засевалось ежегодно до 400 тыс. десятин; валовой сбор зерна составлял до 20 млн пудов. Значительная часть хлеба шла на продажу. Выращивали казаки и огородные культуры, а на бахчах – арбузы, дыни, тыквы. В поселках по р.Илек бахчи давали от 200 до 1000 руб. дохода на казачью семью в год.

У оренбургских казаков не было недостатка в рабочем скоте. Многие из них заводили хутора, заимки, где содержались лошади, овцы, другие животные. Редкие хозяйства имели лишь по 3–4 лошади; в большинстве хозяйств их было по несколько десятков. Успешно развивалось животноводство и на землях Уральского войска. “В лошадях и во всяком скоте (для чего у многих внизу и вверх Яика реки и по впадающим в него речкам имеются у них хуторы) довольный достаток”, – писал об уральских казаках в середине XVIII в. П.И.Рычков. Помимо прочего, некоторые казаки содержали верблюдов. Лошади круглый год находились на подножном корму. Отдельные хозяева имели к 30-м гг. XIX в. огромные конские табуны. За молочным стадом ухаживали женщины-казачки. В первой половине XIX в. большой размах получило на Урале овцеводство. Покупали баранов у казахов целыми гуртами, потом “нажировывали и нагуливали” их на обширных солончаковых пастбищах. Для рогатого скота заготавливали сено; овцы довольствовались подножным кормом. В середине XIX в. у уральских казаков имелось 76 536 лошадей, 15 851 вол, 69 281 корова, 205 971 овца и коза.

Земледелие в пределах Уральского (Яицкого) войска первые шаги делает в XVIII в., около 1730-х гг. В конце XVIII столетия оно уже имело устойчивый характер, а с начала 1830-х гг. местный хлеб пошел на рынок. В 1852 г. уральскими казаками было собрано 270 284 четверти ржи и пшеницы и 57 245 четвертей овса, ячменя, проса и гречихи. В бассейне р.Урал развиваются

также садоводство, бахчеводство, огородничество. С.В. Максимов, побывавший в Уральске в начале 1860-х гг., рассказывал, что воз арбузов на местном рынке стоил от 50 коп. до 1 руб.; дынь выращивалось казаками не один десяток сортов. С помощью чигирей производилась поливка садов и огородов. Для защиты от ветров казаки обсаживали сады ветлой. Было предпринято несколько опытов разведения на землях Уральского казачьего войска хлопчатника.

Хлебопашество и животноводство составляли важную статью хозяйства и сибирских казаков. Правда у городских казаков земледелие к 40-м гг. XVIII в. переживает упадок. Сказывались, в числе прочего, массовые переводы казаков из городов на линии, усиление конкуренции со стороны крестьянского хозяйства, сдерживающая политика правительства. К началу XIX в. лишь около 12% личного состава городских команд "упражнялись" в хлебопашестве. Однако в тех районах Сибири, где крестьянская колонизация еще не приобрела заметных размеров, а природные условия благоприятствовали земледелию, казаки продолжали активно выращивать хлеб. В 1745-1747 гг. на Иртышской укрепленной линии появляется особый разряд "пахотных казаков": не освобождаясь от разъездной пограничной службы, они были обязаны одновременно обрабатывать и засеивать линейную казенную пашню. С 70-х гг. XVIII в. и на южных линиях власти делают ставку на "собинные" казачьи хозяйства. Однако линейные казаки Западной Сибири неохотно приобщались к земледелию, в связи с чем в 1820 г. здесь возрождается казенная пашня. Для нужд линейного казачьего войска было выписано 12 номеров "Земледельческого журнала" (для каждого из 10 полков и двух рот конно-артиллерийской бригады). На войсковые средства в Земледельческой школе Московского общества сельского хозяйства получили подготовку два агронома из казаков, которые после возвращения с учебы были назначены в Омское войсковое казачье училище, где с осени 1826 г. открылся класс по сельскому хозяйству.

Деятельность начальства стимулировала развитие земледелия на южных пограничных линиях. В 1824 г. на частных пашнях казаков Сибирского линейного войска было посеяно 8 625 четвертей хлеба, в 1845 г. - 13 345 четвертей. Хорошими земледельцами, по свидетельству Г.Н.Потанина, стали к середине XIX в. казаки Бийской линии. Иртышские же казаки даже в это время далеко не все обрабатывали пашню; для многих главным занятием оказывалась торговля с казаками, у которых они скупали для перепродажи скот, шкуры, меха и пр. Активно занимались линейные казаки Западной Сибири и скотоводством. К 1856 г. у них насчитывалось 71 137 лошадей, 90 003 головы ро-

гатового скота, 103 812 овец. При этом скот распределялся между хозяйствами весьма неравномерно: были такие, которые держали по несколько лошадей и коров; у других были во владении тысячи голов, имелись конные заводы.

В большом количестве содержали скот забайкальские казаки, у которых животноводство оказывалось основной отраслью хозяйства. Первое место занимало коневодство; забайкальские казаки снабжали лошадьми конные части армии. Товарное значение получило и разведение крупного рогатого скота, овец. В некоторых хозяйствах имелись верблюды.

Городовые казаки и в сфере животноводства уступали прежние позиции. К середине XIX в. за городовыми казаками Тобольской губернии, например, числилось всего 1060 лошадей, 1044 головы крупного рогатого скота и 1022 овцы. На Обском Севере разводили оленей (оленоводство было заимствовано городовыми казаками у местных ханты и манси).

Заметной оставалась в XVIII – первой половине XIX вв. торгово-промышленная деятельность казачества. В 1720 г. служилые люди составляли более 1/4 всех ремесленников Западной Сибири. Среди городских казаков в это время имелись представители 46 видов ремесел. Хотя правительство в дальнейшем запрещает заниматься “торгами и промыслами” тем, кто не записывался в посад, многие городовые казаки продолжали торговать, “упражняться” в слесарном, кузнечном, токарном и других “мастерствах”. С середины XVIII в. особое значение приобретает торговля на южных пограничных линиях, причем власти неоднократно подтверждали право казаков заниматься здесь посреднической (меновой) торговлей с “азиатцами”. В 1852 г. правление Сибирского линейного войска исходатайствовало разрешение на создание в войске казачьего торгового общества (в 1856 г. в нем состояло 148 казаков). Вовлекались линейные казаки и в предпринимательство. В середине XIX в. на войсковой территории находилось 15 заводов.

Посредническая торговля охватывала казачье население едва ли не всей Сибири. Крупные торговцы выделяются со временем из среды, в частности, забайкальских казаков. В Уральском войске, по утверждению С.В. Максимова, даже в 60-х гг. XIX в. сильно было предубеждение, что торговля – не казачье дело (речь не идет о продаже продукции своего хозяйства), “не аристократический промысел”. Оренбургские казаки активно занимались меновой торговлей с “киргизцами” и прочими “азиатцами”. Немалые средства получали оренбургские казаки также от извозного промысла. Со временем росло на Урале число казачьих промышленных заведений.

В целом казачество в XVIII – первой половине XIX вв. принимало активное участие в освоении восточных регионов. Экономика различных территориальных групп казачества имела свою специфику, диктуемую ареалом обитания, природными ресурсами, климатическими условиями. Хозяйственная деятельность обеспечивала казакам относительный достаток. “Вообще казаки живут в достатке”; “уральцы, благодаря умной и справедливой системе пользования естественными богатствами своего края – самые зажиточные обитатели в русском царстве”; “в Забайкальской области, на китайской границе, первыми богачами считаются пограничные казаки”; “служивые живут здесь очень хорошо”; “все жили в довольстве” – эти оценки давались непредубежденными людьми, непосредственно наблюдавшими жизнь казаков, знавшими ее отнюдь не поверхностно.

Н.Ф.Емельянов
Курган

ЗАУРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ XVII – XIX ВВ. (по материалам Курганского округа)

С конца XVII в. в Южном Зауралье столкнулись 2 встречных движения – башкир с запада и русских с востока, начались территориальные споры. Только в 1708 г. с июня по сентябрь произошло примерно 90 столкновений, было убито, ранено и взято в плен более 600 крестьян и казаков, отогнано более 3000 голов скота. В 1709 г. башкирские отряды насчитывали около 8 тыс. человек. Страдали жители Катайского и Колчеданского острогов, Арамильской, Каменской, Усть- и Верх-Суерской, Иковской, Утятской и других слобод. Население практически оказалось беззащитным. Все это вынудило правительство задуматься над организацией обороны южных земель Сибири, куда входило Южное Зауралье. В 1724 г. В.Н.Татищев выдвинул идею строительства крепостей на границе с Башкирией. Строительство Оренбурга вызвало в 1734–1740 гг. выступление башкир. В 1736 г. пострадали 5 зауральских слобод, 2 села и 32 деревни, из них 1 село и 14 деревень основательно, убито 152 крестьянина, 67 ранено, 12 попали в плен, отогнано разного скота более 1140 голов. В 1737 г. произошло 32 столкновения. Восемь раз русские военные отряды пытались догнать башкир в степи, но безуспешно. И только новые крепости помогли усмирить к 1740 г. агрессивных соседей.